

Япония и Южная Корея: союзники, партнеры, противники? Анатомия отношений

© 2020

В.О. Кистанов

В статье рассматриваются сложные проблемы отношений между Японией и Южной Кореей, уходящие своими корнями в колониальное правление Японии на Корейском полуострове. Среди них территориальный спор по поводу группы островков в Японском море, вопрос о корейских «женщинах для утешения и успокоения», претензии Сеула на переименование Японского моря в Восточное море, требование о компенсациях корейцам, мобилизованным на тяжелые работы в японских компаниях во время войны, и другие. Делается вывод о том, что растущая напряженность в связях между Японией и Южной Кореей ослабляет военно-политический треугольник Япония — США — Южная Корея, что может привести к изменению баланса сил в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Япония, Южная Корея, Корейский полуостров, Японское море, треугольник Япония — США — Южная Корея, колониальное прошлое, «женщины для утешения и успокоения», территориальный спор.

DOI: 10.31857/S013128120009599-9

Япония и Южная Корея являются не только ближайшими географическими соседями, но и важными партнерами друг для друга как в сфере экономики, так и в военно-политической области. Состояние отношений между ними во многом определяет политический и экономический климат в Северо-Восточной Азии (СВА). С момента образования двух государств на Корейском полуострове в начале 1950-х годов эти отношения прошли тернистый путь под воздействием целого комплекса центростремительных и центробежных сил. Одним из важнейших факторов, серьезно влияющих на них, являются драматические проблемы исторического прошлого, связанного с колониальным правлением Японии на Корейском полуострове с 1910 по 1945 г. Эти проблемы микшировались Сеулом и Токио в период холодной войны, когда обе страны являлись военным оплотом США в противостоянии Советскому Союзу и Китаю.

Однако после окончания этой войны исторические проблемы вышли на передний план и стали оказывать весьма негативное воздействие на связи между Японией и Южной Кореей. В 1990-е годы политики двух стран пытались решить вопросы колониального прошлого под лозунгом построения двумя странами «отношений, ориентированных в будущее». В начале 2000-х годов отношения между Японией и Южной Кореей переживали даже определенный бум своего развития. Его символом стало совместное проведение чемпионата мира по футболу 2002 года. Однако к настоящему моменту японо-южнокорейские связи охладелись до самого низкого уровня за весь период их существования. Как Токио, так и Сеул, видят причины этого охлаждения в растущем национализ-

четких оснований для своих утверждений о том, что она взяла эффективный контроль над Такэсимой до установления Японией эффективного контроля над Такэсимой и подтверждения ее территориального суверенитета в 1905 году»¹.

Сеул, со своей стороны, настаивает на том, что Токто являются исконными корейскими территориями. Жесткая позиция южнокорейского правительства по этому поводу также изложена на сайте МИДа страны:

«- Токто является неотъемлемой частью корейской территории, исторически, географически и в соответствии с международным правом.

- Территориальный спор в отношении Токто не существует, и поэтому Токто не является предметом рассмотрения путем дипломатических переговоров или судебного урегулирования.

- Правительство Республики Корея осуществляет неоспоримый территориальный суверенитет Кореи над Токто.

- В отношении Токто правительство будет твердо и решительно реагировать на любые провокации и продолжит защищать территориальную целостность Кореи»². В 1954 г. Южная Корея разместила на оспариваемых Японией островах небольшой военный контингент, маяк, порт и другие сооружения.

Начиная с 2005 г. в Японии ежегодно 22 февраля отмечается «День Такэсимы». В этот день в префектуре Симанэ организуется митинг жителей префектуры с требованием возвращения островов. Следует отметить, что 7 февраля в Японии с 1982 г. проводится также «День северных территорий» под лозунгом возвращения четырех островов южных Курил, принадлежащих России. При этом остров Такэсима и «четыре северных острова» именуются в Японии ее «незаконно оккупированными территориями», соответственно, Южной Кореей и Россией.

Однако в отличие от «Дня Такэсимы», организуемого лишь в рамках префектуры Симанэ, в «День северных территорий» в Токио проводится митинг, который является общенациональным мероприятием. В нем принимают участие премьер-министр, члены правительства, парламента, организаций, выступающих за возвращение «северных территорий», и др. В то же время центральное правительство Японии делегирует на митинг в г. Мацуэ, являющийся административным центром префектуры Симанэ, лишь чиновника среднего уровня в лице парламентского секретаря кабинета министров. Этот факт вызывает недовольство правоконсервативных сил страны. Так, их рупор, газета «Санкэй симбун» в своей редакционной статье требует, чтобы митинг в «День Такэсимы» проводило правительство с участием премьер-министра страны. При этом японская газета называет острова Такэсима/Токто, как и «северные территории» (южные Курилы), своими исконными территориями, оккупированными другими странами³.

Отказ направлять на митинги в префектуру Симанэ представителей центральной администрации Японии более высокого уровня можно объяснить тем, что ситуация в территориальном споре Японии с Южной Кореей является гораздо более острой, чем в таком же споре с Россией, и нежеланием усугублять указанную ситуацию. Если между Москвой и Токио в постсоветский период ведется диалог и поиск развязки территориальной проблемы, в том числе на высшем уровне, то официальные Сеул и Токио по своей территориальной проблеме лишь заочно обмениваются исключительно жесткими заявлениями, призванными продемонстрировать твердость позиции своих стран.

Кроме того, Япония и Южная Корея подкрепляют такие заявления практически теми шагами, которые иногда совершаются на грани серьезных боевых действий. Дело до-

1. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/takeshima/index.html> (дата обращения: 25.02.2020).

2. URL: http://dokdo.mofa.go.kr/eng/dokdo/government_position.jsp (дата обращения: 25.02.2020).

3. Санкэй симбун. 22.02.2020.

ходило до перестрелок между кораблями Южной Кореи и Японии. Примечательно, что член японского парламента, правда, от одной из малозначимых оппозиционных партий, Ходака Маруяма в своих высказываниях полагает, что Япония может вернуть острова Такэсима лишь с помощью военных мер. Ранее такое же допущение он делал в отношении «удерживаемых Россией северных территорий»¹.

О степени остроты территориального спора между Японией и Южной Кореей по поводу островов Такэсима/Токто свидетельствует курьезная ситуация, связанная с российским военным самолетом, пролетевшим неподалеку от этих островов в июле 2019 г. Обе страны подняли в воздух свои истребители для перехвата указанного самолета, якобы нарушившего их воздушное пространство. При этом Токио стал оспаривать у Сеула право на заявление официального протеста Москве по поводу этого «нарушения».

С целью пропаганды позиций и аргументации Японии по ее территориальным спорам с Южной Кореей, Россией, а также с Китаем по поводу островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море, в Токио действует Национальный музей территории и суверенитета. В начале 2020 г. его экспозиция была расширена, а сам музей перенесен в более посещаемое место японской столицы. По этому поводу МИД Южной Кореи заявил «решительный протест» и потребовал закрыть его, хотя в самом Сеуле работает музей, рассказывающий об «исторической и юридической справедливости» владения Южной Кореей островами Токто. Протест был отвергнут японскими властями².

Особенно резкую негативную реакцию в Японии вызвало посещение островов Такэсима/Токто в августе 2012 г. тогдашним президентом Южной Кореи Ли Мён Баком. Кстати, некоторые японские эксперты склонны полагать, что примером для Ли Мён Бака послужил визит бывшего тогда президентом России Дмитрия Медведева на южные Курилы в ноябре 2010 г. Визит также был встречен «в штыхы» японскими властями и СМИ, и на какое-то время охладил российско-японские отношения.

В августе 2017 г. в Японии были пересмотрены тексты японских школьных учебников с целью более глубокого аргументирования претензий страны на спорные острова. В ответ в октябре 2018 г. группа депутатов парламента Южной Кореи посетила эти острова с целью опровергнуть утверждения в японских школьных учебниках о том, что острова являются частью Японии, и распространять «правильное понимание истории»³.

Необходимо отметить, однако, что далеко не все японское население питает интерес к территориальному спору с Южной Кореей. По данным опроса общественного мнения, проведенного в конце 2019 г. правительством Японии, лишь 77,7% населения считает острова Такэсима исконной японской территорией. Это вызывает сожаление газеты «Санкэй симбун» и, по ее мнению, свидетельствует о недостаточности усилий правительства по отстаиванию интересов страны в островном споре с Южной Кореей⁴. Газета призывает наращивать давление на Сеул по территориальной проблеме через требования о возвращении Такэсимы, а также вести необходимую разъяснительную работу среди японского населения. Такую же задачу «Санкэй симбун» ставит и в отношении Малой Курильской гряды России. Правонационалистическое издание, в частности, пишет: «Проблемы южных Курил и Такэсимы столкнулись с необходимостью затяжного противостояния. Чтобы заинтересовать и будущие поколения, а также привить им любовь к территориям, чиновникам и общественности необходимо применить всю свою

1. Japan Times. 30.11.2019.

2. Ibid. 22.01.2020.

3. Ibid. 22.10.2018.

4. Санкэй симбун. 22.02.2020.

мудрость для восстановления утерянных земель. Настало время использовать тактику и стратегию кнута и пряника»¹.

Газета фактически ставит на одну доску территориальные споры с Россией и Южной Кореей, потому что эти страны, по ее мнению, должны вернуть японские «исконные территории». В то же время Япония считает, что она не должна передавать Китаю, вопреки его требованиям, контролируемые ею острова Сэнкаку/Дяоюйдао. Очевидно, что вряд ли кто-либо из экспертов или политиков возьмется на сегодняшний день предсказать перспективы решения территориального конфликта между Японией и Южной Кореей. Впрочем то же самое можно констатировать и в отношении территориальных споров Токио с Москвой и Пекином.

Безутешные «женщины для утешения»

Одним из самых сложных в настоящее время вопросов двусторонних отношений между Японией и Южной Кореей является проблема так называемых «женщин для утешения и успокоения». По-японски, их называют *ианфу*. Слово пишется тремя иероглифами 慰安婦. Этот термин в англоязычной литературе имеет эквивалент *comfort woman*, что, на наш взгляд, привело к его искаженному переводу на русский язык как «женщин комфорта». 慰安婦 — это эвфемизм для обозначения нескольких сотен тысяч женщин из оккупированных во время войны на Тихом океане Японией стран Восточной Азии. Указанные женщины были фактически насильно загнаны в японские прифронтовые бордели для предоставления японским военным «сексуальных услуг». Среди них были также голландки, захваченные японцами в Голландской Ост-Индии — тогдашней колонии Нидерландов.

Официальные лица и общественность Южной Кореи настоятельно требуют от Японии принесения официальных извинений за жестокое обращение с корейками — «женщинами для утешения и успокоения», а также финансовой компенсации нескольким десяткам таких женщин, еще остающимся в живых. Дело дошло до того, что 2 февраля 2019 г. в интервью информационному агентству «Блумберг» спикер Национального собрания Республики Корея Мун Хи Сан потребовал, чтобы император Японии Акихито извинился перед корейскими «женщинами для утешения» перед тем, как уйдет с престола в конце апреля того же года². Требование спикера южнокорейского парламента вызвало крайне негативную реакцию в Японии в виде заявлений официальных лиц, включая премьер-министра Синдзо Абэ и других высокопоставленных деятелей. Некоторые даже требовали извинений от самого Мун Хи Сана за его высказывание.

Ряд японских политиков и экспертов считает, что *ианфу* на самом деле были не сексуальными рабынями, а проститутками. Так, даже премьер-министр Синдзо Абэ в одном из своих публичных выступлений отрицал наличие доказательств существования практики насильственного рекрутирования японскими военными корейских женщин в прифронтовые «станции утешения» (еще один эвфемизм для обозначения прифронтового борделя. — В.К.)³. А упоминавшаяся газета «Санкэй симбун» опубликовала в декабре 2019 г. на этот счет специальную статью. В ней со ссылкой на некоторые американские и японские архивные материалы утверждается, что «женщинами для утешения и успокоения» становились жительницы Корейского полуострова, Китая и других азиатских стран, которые шли работать на созданные японской армией «станции утешения» добровольно с целью получения денег. По этой же причине бедные корейские семьи отдавали в них

1. Санкэй симбун. 27.02.2020.

2. Nikkei Asian Review. 18.02.2019.

3. Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука — Восточная литература. 2015. С. 117.

своих девочек и девушек¹. Правда, газета признает, что при вербовке европейских женщин в свои военные бордели в Голландской Ост-Индии японские оккупанты в некоторых случаях применяли силу².

Однако, по сообщению другой японской газеты — Japan Times, в декабре 2019 г. в Японии были рассекречены документы, которые проливают новый свет на практику принуждения азиатских женщин к оказанию «сексуальных услуг» японским военным в прифронтовых борделях. Так, согласно депеше Генерального консула Японии в китайском городе Циндао, Императорская армия Японии обратилась к правительству с просьбой предоставить одну «женщину для утешения» на каждые 70 солдат. Как считает издание, опубликованные документы придают дополнительный вес знаковому заявлению тогдашнего генерального секретаря Кабинета министров Японии Йохэя Коно, сделанному в 1993 г. В нем японский политик признал вину Японии за участие ее военных в вербовке «женщин для утешения», во многих случаях против их собственной воли, и извинился перед ними.

По мнению Хирофуми Хаяси, профессора Университета Канто Гакуин, документы доказывают, что «военные активно участвовали в сборе женщин». Точное число таких женщин остается неизвестным, но, по разным оценкам, их насчитывалось от 20 000 до нескольких сотен тысяч человек. Женщины были набраны с Корейского полуострова, из Китая и других стран³. По мнению японских официальных властей, проблема *ианфу* была решена в 1965 г. при подписании договора о нормализации отношений между Японией и Южной Кореей.

После долгих лет острых дискуссий по проблеме «женщин для утешения» в декабре 2015 г. между Токио и Сеулом было подписано специальное соглашение об урегулировании этой проблемы, а Япония принесла официальные извинения бывшим *ианфу* за их страдания. Документ предусматривает выплату Японией пострадавшим корейкам около 1 млрд иен (9,1 млн долл.). «Фонд примирения и исцеления», созданный в Южной Корее в соответствии с этим соглашением, использовался для предоставления денежных средств проживавшим на тот момент в стране «женщинам-утешительницам». Из 47 женщин, которые были живы, когда сделка была достигнута, по данным южнокорейского правительства, 35 получали от фонда субсидии. Но некоторые жертвы отказались взять деньги. В соответствии с этой сделкой обе страны согласились «окончательно и необратимо» урегулировать проблему *ианфу*⁴.

Указанное соглашение было достигнуто между тогдашней администрацией президента Южной Кореи Пак Кын Хе и правительством премьер-министра Синдзо Абэ. Однако администрация президента Мун Чжэ Ина, пришедшая к власти после сделки, раскритиковала ее, заявив, что соглашение не может решить вопрос «женщин для утешения», поскольку оно не отражает мнения жертв, которые остались в живых. В ноябре 2018 г. администрация Муна заявила, что приняла решение о роспуске фонда в одностороннем порядке, вызвав резкую критику со стороны Японии, поскольку это было сделано без ее согласия.

Судя по всему, правительство Южной Кореи не могло не учитывать настроения общественности страны, выступающей за сохранение памяти о «женщинах для утешения», а также за оказание материальной и моральной поддержки еще живущим жертвам преступлений японской Императорской армии. Одним из проявлений такого движения

1. Archie Miyamoto. Comfort Women: Were They Prostitutes or Sex Slaves? // Санкэй симбун. 11.12.2019.

2. Ibid.

3. Japan Times. 06.12.2019.

4. Майнити симбун. 27.12.2019.

стало установление памятников этим женщинам, в частности, воздвижение в 2011 г. бронзовой статуи корейской девушки перед посольством Японии в Сеуле. Токио настойчиво требует перенесения статуи в другое место. А сооружение в 2016 г. еще одной статуи *ианфу* перед Генеральным консульством Японии в городе Пусан обострило отношения между двумя странами до такой степени, что на родину был временно отозван посол Японии в Южной Корее.

Корейские общины, проживающие в других странах, особенно в США, также принимают участие в кампании по установлению памятников жертвам военных преступлений против их соотечественниц. В декабре 2019 г. недалеко от Вашингтона состоялась церемония открытия статуи девушки, посвященной корейским женщинам, пребывавшим в японских военных борделях, что делает ее пятой в своем роде в Соединённых Штатах — подобные статуи были установлены в Калифорнии, Джорджии, Мичигане и Нью-Йорке. В некоторых местах были воздвигнуты и другие мемориалы «женщинам для утешения»¹.

Япония весьма болезненно воспринимает подобную практику как в самой Южной Корее, так и за ее рубежами. Например, в знак протеста против сооружения памятника корейским *ианфу* в городе Сан-Франциско японский город Осака разорвал с ним побратимские связи. По мнению некоторых японских политиков и экспертов, в условиях ухудшения социально-экономической обстановки в Южной Корее и падения рейтингов власти администрация президента Мун Чжэ Ина намеренно раздувает националистические настроения в стране и разыгрывает «антияпонскую карту», используя для этого, в частности, проблему *ианфу*. Как бы то ни было, следует полагать, что проблема корейских «женщин для утешения и успокоения» еще долго будет отравлять атмосферу отношений между Японией и Южной Кореей.

Японское море, что в имени твоём?

Колониальное правление Японии на Корейском полуострове породило и проблему названия моря, которое лежит между ними. В настоящее время в руководящих принципах «Границы океанов и морей» (Limits of Oceans and Seas guidelines) — документе, изданном Международной гидрографической организацией (International Hydrographic Organization), для описания морского района между Корейским полуостровом и Японским архипелагом используется название «Японское море». Однако Южная Корея настаивает на пересмотре руководящих принципов, разработанных в 1953 г., включив в них наряду с Японским морем название «Восточное море». Так, в справке МИД Южной Кореи говорится, что название «Восточное море» используется в Корее уже более 2000 лет, и это подтверждается различными историческими документами. Название же «Японское море» стало использоваться с возвышением Японии как сильной державы в Азии в конце 19-го — начале 20-го века. Использование этого имени еще более усилилось в период японской колонизации Корейского полуострова, когда Корея не имела возможности заявить международному сообществу о легитимности названия «Восточное море». В сложившейся ситуации Корея считает, что термины «Восточное море» и «Японское море» должны использоваться одновременно в соответствии с установленным общим правилом международной картографии².

МИД Японии, в свою очередь, следующим образом излагает официальную позицию Токио по указанной проблеме: «Название "Японское море" является единственным международно признанным названием для данного морского района. Япония решительно выступает против необоснованного аргумента, касающегося названия Японское море,

1. Japan Times. 23.10.2019.

2. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5435/contents.do (дата обращения: 03.03.2020).

и призывает к лучшему пониманию этого вопроса и поддержке позиции Японии со стороны международного сообщества с тем, чтобы сохранить единственное использование названия «Японское море». Позицию Японии разделяют многие международные организации, включая Организацию Объединенных Наций»¹.

Токио, опровергая аргументацию Сеула, указывает на то, что обозначение «Японское море» использовалось в Европе в начале XIX века в период Эдо, когда в стране проводилась изоляционистская внешняя политика. За требованием Сеула изменить название моря японские аналитики, как и в случае с «женщинами для утешения», усматривают желание нагнетать в Южной Корее антияпонские настроения. В качестве доказательства они приводят тот факт, что в американском штате Виргиния в 2014 г. был принят закон о том, чтобы в школьных учебниках штата Японское море также называлось Восточным морем. Этот шаг, по мнению аналитиков, был принят по инициативе выходцев из Южной Кореи, проживающих в указанном штате².

Япония выступает против переименования, поскольку, по мнению ее экспертов, если при упоминании одного морского района будет признаваться несколько названий, то это может вызвать ненужную путаницу в морских перевозках. Они подчеркивают, что «Японское море» является единственным международно признанным названием, а в 2004 г. Организация Объединенных Наций указала, что «Японское море» является стандартным географическим термином. Генеральный секретарь Кабинета министров Японии Суга Ёсихидэ заявил на пресс-конференции, что «нет необходимости или причин для перемен»³. Южная Корея, со своей стороны, также не намерена отказываться в обозримом будущем от своего требования. Судя по всему, спор между двумя странами по поводу названия разделяющего их морского пространства еще надолго останется одним из тлеющих углей их противоречий.

Не все флаги в гости будут к нам

Следует отметить случаи, когда антияпонские настроения в Южной Корее, связанные с памятью о колониальном прошлом Японии, проявляются в довольно неожиданной для Токио форме. Так, во время очередного обострения ситуации на Корейском полуострове вокруг ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи в начале 2000-х годов в японских СМИ появились сообщения о том, что Япония для эвакуации ее граждан, находящихся в Южной Корее, в случае начала боевых действий на полуострове намерена послать свои военно-транспортные самолеты. Однако южнокорейская общественность выступила против того, чтобы в стране появились самолеты Сил самообороны Японии, поскольку государственный флаг на их борту в виде солнца в середине белого полотнища (*хи-но мару*) ассоциируется у корейцев с колониальным господством Японии на полуострове.

Некоторые исследователи считают, что корейцы выступают против флага Восходящего солнца еще и потому, что считают его азиатской версией нацистского флага Германии со свастикой⁴. 12 сентября 2019 г. южнокорейское правительство обратилось с официальным запросом в Международный олимпийский комитет с просьбой запретить Японии использовать флаг Восходящего солнца на Олимпийских и Паралимпийских иг-

1. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/maritime/japan/index.html> (дата обращения: 06.03.2020).

2. Йомиури симбун. 04.02.2019.

3. Ibid.

4. См.: Why Koreans want worldwide ban on Rising Sun flag // Asia Times. 24.12.2019.

URL: <https://asiatimes.com/2019/12/why-koreans-are-calling-for-the-world-to-stop-using-rising-sun-flag/> (дата обращения: 04.04.2020).

рах 2020 года в Токио. А 30 сентября Национальное собрание Южной Кореи также приняло специальную резолюцию по этому вопросу¹.

В последние годы еще острее положение складывается вокруг другого японского официального флага в виде солнца и шестнадцати расходящихся от него лучей (*кёкүдзицуки*). До Второй мировой войны этот флаг был знаменем Императорского флота Японии, а сейчас продолжает использоваться в качестве флага ее Морских Сил самообороны. Как и *хи-но мару*, *кёкүдзицуки* в обоих современных государствах Корейского полуострова олицетворяет жестокости японского колониального правления и считается символом агрессии и милитаризма Японии. В парламенте Южной Кореи даже предпринимались шаги по представлению законопроекта, направленного на запрещение использования в стране *кёкүдзицуки*².

В октябре 2018 г. представители Министерства обороны Южной Кореи обратились к 14 странам — участникам международного военно-морского парада в акватории острова Чэджу с просьбой поднять на своих кораблях только свои национальные флаги и южнокорейский государственный флаг. Однако в Токио эта просьба была расценена как шаг, сделанный с целью не допустить вывешивания на японском эсминце флага *кёкүдзицуки*. В связи с этим Япония отказалась направлять свой корабль для участия в параде. Министр обороны разъяснил, что подъем этого флага является обязательным для японских военных кораблей в соответствии с Законом о Силах самообороны. Кроме того, министр подчеркнул, что подъем флага является международно признанной практикой.

Японскими экспертами требование воздержаться от подъема своего военно-морского флага японским эсминцем на международном военно-морском смотре в Южной Корее рассматривается как совершенно необоснованное. Принятие этого требования, считают они, противоречило бы международному праву, а также внутреннему законодательству Японии, поставив под угрозу ее международную репутацию. По мнению профессора японской истории Университета Такусёку, эксперта по японо-южнокорейским отношениям Масао Симодзё, за критикой флага Восходящего солнца, которая усилилась в Южной Корее несколько лет назад, стоят активисты, разжигающие анти-японские настроения³.

Официальная позиция Японии по проблеме флага в японо-южнокорейских отношениях изложена на сайте японского МИДа в виде заявления на пресс-конференции генерального секретаря кабинета министров Ёсихидэ Суги 26 сентября 2013 г. о том, что дизайн флага Восходящего солнца широко используется в Японии, например, при хорошем улове рыбы, благополучных родах и проведении различных праздников, а также кораблями Морских Сил самообороны. Суга, в частности, сказал: «Утверждения о том, что флаг является выражением политических устремлений или символом милитаризма, абсолютно ложны. Мне кажется, что это большое недоразумение»⁴. Указанное «недоразумение», похоже, еще долго будет яблоком раздора в отношениях между Японией и Южной Кореей.

Вернуть деньги за подневольный труд

Пожалуй, наиболее сложной на сегодняшний день проблемой колониального прошлого Японии на Корейском полуострове является вопрос принудительной мобилизации корейцев для тяжелых физических работ на японских предприятиях в таких отраслях, как угодобыча, черная и цветная металлургия, машиностроение и другие. По сооб-

1. См.: Japan- South Korea ties: What's in a flag? // Japan Times. 16.12.2019.

2. Санкэй симбун. 08.10.2018.

3. Ibid. 19.12.2018.

4. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page22e_000892.html (дата обращения: 15.03.2020).

щению японской газеты, ссылающейся на источники южнокорейского правительства, Япония за 35 лет господства на полуострове насильственно вывезла на свою территорию около 780 тыс. корейских рабочих¹. Кстати, многие из этих рабочих остались на Сахалине после возвращения Японией его южной части Советскому Союзу по итогам Второй мировой войны. До сих пор некоторое количество их потомков проживает на острове. Ряд японских экспертов отрицает тот факт, что жители Корейского полуострова были насильственно рекрутированы японскими властями для работы на японских заводах и фабриках. Так, газета «Санкэй симбун» на этот счет опубликовала на своих страницах серию материалов².

Проблема принудительного труда между Токио и Сеулом особенно обострилась в 2018 г., когда группа угонявшихся в Японию корейцев, а также их потомков, подали судебные иски о получении компенсации за этот труд. В конце ноября 2018 г. Верховный суд Южной Кореи вынес решение о том, что японская компания сталелитейная корпорация — Nippon Steel & Sumitomo Metal Corp. должна выплатить четырем своим бывшим корейским рабочим по 100 млн вон (87 680 долл.) каждому³. Япония, со своей стороны, как уже говорилось выше, настаивает на том, что все вопросы компенсаций за колониальный период были решены между двумя странами в соответствии с договором 1965 года. Договор восстановил между Японией и Южной Кореей дипломатические отношения. В соответствии с ним Япония выплатила Южной Корее в виде компенсаций за свое колониальное прошлое на Корейском полуострове в общей сумме 800 млн долл.⁴. По заявлению президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина, многие жители страны не считают договор 1965 года компенсирующим понесенный ущерб. Мун призвал в полной мере уважать решение суда.

В декабре 2018 г. Верховный суд Южной Кореи обязал еще одну японскую корпорацию — машиностроительную компанию Mitsubishi Heavy Industries Ltd. выплатить компенсацию за принудительный труд корейцев во время войны. Но поскольку компания отказалась вести переговоры о компенсации, родственники бывших рабочих в начале марта 2019 г. подали в южнокорейский суд иск о наложении ареста на активы компании. В случае отказа Японии выплатить искомые компенсации южнокорейская сторона планирует возместить их за счет продажи указанных активов.

Судя по всему, Токио не намерен выполнять решения южнокорейских судебных инстанций о выплате компенсаций. Премьер-министр Синдзо Абэ дал указание разработать ответные меры, после того как истцы в Южной Корее предприняли юридические шаги по захвату активов японских компаний, действующих в Южной Корее⁵.

О том, насколько большое значение проблеме ее жителей, принуждавшихся к работе на японских предприятиях в период колониального прошлого, придаетсЯ в Южной Корее, свидетельствует тот факт, что официальные лица страны раскритиковали доклад Японии об истории ряда объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди 23 указанных объектов значится, в частности, угольная шахта Хасима, расположенная на острове Гункандзима (в переводе с японского — Остров-линкор) недалеко от г. Нагасаки. Сеул выразил недовольство тем, что в описании этой шахты, а также других объектов культурного наследия, таких как металлургические и судостроительные заводы, Япония опустила упоминание о том, что на них в большом коли-

1. Japan Times. 24. 01.2019.

2. См., например: [Wartime Laborers] Separating Facts from Fiction: Korean Workers Were Recruited, Not Coerced// Санкэй симбун. 24.12.2019.

3. Ibid.

4. Ibid.

5. Japan Times. 06.01.2019.

честве принудительно трудились рабочие с Корейского полуострова. Министерство иностранных дел Южной Кореи 3 декабря 2019 г. опубликовало комментарий, в котором выразило «сожаление» по поводу доклада Японии, а также ее нежелания вести диалог по этому вопросу¹.

Понимая, что вопрос о «трудовых компенсациях» для Токио является весьма болезненным и Япония будет занимать по этому вопросу непримиримую позицию, Сеул с конца 2019 г. стал искать возможность снижения его остроты и степени негативного влияния на двусторонние отношения. Так, Мун Хи Сан, спикер Национального собрания Южной Кореи, 18 декабря 2019 г. внес в парламент законопроект о создании фонда для выплаты компенсаций южнокорейцам, вывезенным для работы на японские фирмы во время войны². Тринадцать законодателей от правящей и оппозиционной партий Южной Кореи совместно поддержали законопроект. Согласно законопроекту фонд будет создан на добровольные пожертвования компаний и частных лиц из Японии и Южной Кореи. Общая сумма денег, предоставленных фондом, может превысить 300 млрд вон для 1500 корейцев, мобилизованных для работы в Японии во время войны. Мун выразил надежду, что этот шаг поможет обеим странам прямо взглянуть на прошлое и предотвратить ухудшение «ориентированных в будущее отношений»³.

Однако против законопроекта резко выступили некоторые южнокорейские истцы указанных компенсаций. Как считают эксперты, даже если закон будет принят, останется неясным, будут ли истцы воздерживаться от требований о продаже активов, которые были изъяты у японских компаний, являющихся объектом судебного разбирательства. Если сопротивление законопроекту в Южной Корее усилится, он может быть существенно пересмотрен, заявили эксперты. Законопроект содержит положение о том, что лица, получившие деньги в качестве компенсации от планируемого фонда, должны отказаться от своих прав требовать ее от Японии. Это, по мнению авторов законопроекта, должно предотвратить продажу арестованных активов японских компаний в Южной Корее.

В то же время администрация южнокорейского президента заняла выжидательную позицию по этому вопросу⁴. Японское правительство, со своей стороны, как уже отмечалось выше, считает, что вопрос о корейской рабочей силе военного времени был полностью решен в соответствии с договором 1965 года. Судя по всему, вопрос компенсаций за «рабский труд» стал очередной, всплывшей после окончания холодной войны, проблемой колониального прошлого в двусторонних японо-южнокорейских отношениях. Он будет серьезно осложнять эти отношения на видимую перспективу.

Бизнес встревожен

В послевоенный период японские инвестиции в южнокорейскую экономику стали важным фактором становления Южной Кореи, наряду с Сингапуром, Гонконгом и Тайванем, в качестве «восточноазиатского тигра». К настоящему времени Япония и Южная Корея превратились друг для друга в важных торгово-экономических партнеров. По данным южнокорейского МИДа, в 2018 г. объем взаимной торговли достиг 85,1 млрд долл. При этом Южная Корея имеет огромный дефицит в этой торговле: ее экспорт в соседнюю страну составил 30,5 млрд долл., а импорт из нее — 54,6 млрд. Накопленные японские капиталовложения в экономику Южной Кореи по состоянию на конец 2018 г. равнялись 44 млрд долл. Такими же несбалансированными выглядят и людские обмены

1. Асахи симбун. 04.12.2019.

2. Йомиури симбун. 19.12.2019.

3. Ibid.

4. Ibid.

между Японией и Южной Кореей: в том же году Южную Корею посетили 2,95 млн японцев, в то время как Японию — 7,54 млн южнокорейцев¹.

До недавнего времени Токио и Сеул, действуя по принципу «мухи отдельно, котлеты отдельно», стремились отделять острые вопросы и проблемы колониального прошлого от делового взаимодействия и сотрудничества в области безопасности. Правда, это не всегда получалось. Так, японская газета *Nikkei Asian Review* отмечает, что бизнес и раньше страдал от напряженности в политических отношениях Японии и Южной Кореи. В 2012 г. вышеупомянутый визит тогдашнего президента Южной Кореи Ли Мён Бака на спорные острова Такэсима/Токто ослабил бум корейской поп-культуры, охвативший Японию в то время. А в период с 2012 по 2015 г. количество японских туристов в Южной Корее сократилось почти вдвое, что потребовало финансовой помощи для некоторых южнокорейских туристических агентств. Как пишет деловое издание, большинство промышленных компаний в целом не пострадали в прошлый раз и надеются избежать худшего снова².

Однако усилившаяся за последние два года до беспрецедентного уровня напряженность в политических отношениях между Японией и Южной Кореей стала оказывать весьма негативное влияние и на торгово-экономические связи между ними. Поскольку обе страны являются друг для друга вторым по величине источником иностранных туристов и третьим по значимости торговым партнером, это отрицательно сказывается на экономиках обеих стран. В первую очередь, сильный урон понесли туристические и транспортные компании, а также ретейлеры двух государств.

По данным Министерства финансов Японии, в октябре 2019 г. японский экспорт в Южную Корею снижался двенадцатый месяц подряд. В целом его падение в годовом исчислении составило 23,1%. В то же время поставки южнокорейских товаров на японский рынок уменьшились на 14%. За тот же период число южнокорейских туристов, посетивших Японию, упало на 65,5%. Раньше на долю южнокорейцев приходилась четверть иностранных путешественников в Японию. Снижение потока туристов происходит и в обратном направлении. Японское туристическое агентство JTB сообщило о 60-процентном падении числа японских клиентов для своих пакетных туров в Южную Корею в октябре 2019 г.³.

Резкое уменьшение двустороннего потока туристов между Японией и Южной Кореей вынудило авиакомпании обеих стран сократить воздушные пассажирские перевозки между ними. Так, *Air Seoul* планировала закрыть свои офисы в префектурах Саппоро, Сидзуока, Тояма, Ямагути, Кумамото и Окинава после того, как резкое падение числа южнокорейских путешественников привело к приостановке полетов между указанными шестью префектурами и Сеулом в сентябре 2019 г. Лоукостер *Air Seoul*, созданный в 2015 г. южнокорейским перевозчиком *Asiana Airlines Inc.*, эксплуатировал 10 маршрутов, соединяющих Японию и Сеул, включая те, которые в настоящее время приостановлены. Одновременно *Peach Aviation Ltd.*, дочерняя компания *ANA Holdings Inc.*, стал первым японским перевозчиком, сократившим обслуживание в ответ на сокращение числа поездок южнокорейцев⁴. Наряду с этим в Южной Корее значительно уменьшились продажи японского пива и других потребительских товаров.

В связи с отрицательным воздействием политических раздоров между Японией и Южной Кореей на их торгово-экономические отношения деловые круги обеих стран забили тревогу. Так, Японо-корейская экономическая ассоциация — организация, в кото-

1. URL:http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=12 (дата обращения: 25.02.2020).

2. *Nikkei Asian Review*. 13.02.2019.

3. *Ibid.* 21.11.2019.

4. Майнити симбун. 11.11.2019.

рую входят представители государственных и бизнес-структур Японии и Южной Кореи — в марте 2019 г. обратилась к правительству Южной Кореи с просьбой принять меры по защите японской деловой активности в этой стране. С такой же просьбой относительно южнокорейского бизнеса в Японии упомянутая ассоциация обратилась и к японскому правительству¹. Эта организация с 1969 г. ежегодно проводит совещания с целью развития экономических обменов между двумя странами.

Кроме того, 15 ноября 2019 г. в Токио Федерацией экономических организаций Японии (Кэйданрэн) и Федерацией корейской промышленности была организована встреча лидеров бизнеса, в которой приняли участие около 20 ведущих предпринимателей обоих государств. Участники обсудили меры, которые, с точки зрения частного сектора, следует предпринять для развития двустороннего экономического и промышленного сотрудничества в то время, когда отношения Японии и Южной Кореи резко ухудшились. Они подчеркнули важность продолжения обменов между двумя странами в частном секторе независимо от того, как изменится политическая и дипломатическая ситуация в отношениях между ними. Лидеры приняли на этот счет совместное заявление. «Японская и южнокорейская экономики, объединенные в одну цепочку поставок, являются партнерами, которые взаимно важны», — сказал на встрече председатель Кэйданрэн Хироаки Наканиси².

Именно эту цепочку, тесно связывающую экономики двух стран, Токио попытался использовать в качестве орудия давления на Сеул в связи с решением Верховного суда Южной Кореи о выплате японскими компаниями компенсации ее гражданам за их «рабский труд» на предприятиях императорской Японии. Японские политики, видимо, полагали, что южнокорейская экономика нуждается в указанной цепочке в большей степени, чем японская.

В июле 2019 г., ссылаясь на соображения национальной безопасности, Япония ужесточила контроль над экспортом трех химических веществ, необходимых производителям полупроводников в Южной Корее. В августе администрация Синдзо Абэ исключила Сеул из «Белого списка» своих торговых контрагентов (в него входят страны, имеющие льготные условия торговли с Японией). Это означает, что японские компании теперь нуждаются в одобрении правительства перед отправкой в Южную Корею так называемых чувствительных материалов. Токио мотивировал этот шаг тем, что Сеул не принимает достаточных мер для того, чтобы товары, которые могут быть использованы в военных целях, не ввозились в другие страны контрабандой. Очевидно, что здесь подразумевается Северная Корея, которая официально возведена в Японии в ранг своей главной ракетно-ядерной угрозы. Южная Корея заявила, что эти меры экспортного контроля носят «односторонний и произвольный» характер, и 11 сентября подала жалобу во Всемирную торговую организацию.

Вместе с тем, как указывают аналитики, ужесточение Японией контроля над экспортом трех ключевых материалов, используемых для производства чипов и дисплеев, а также исключение Токио своего соседа из списка надежных торговых партнеров, оказали незначительное влияние на импорт Южной Кореей промышленных и капитальных товаров. Более того, эти шаги подстегнули усилия Южной Кореи по снижению экономической зависимости от Японии. С тех пор, как Токио начал оказывать торговое давление на Сеул, правительство Южной Кореи стимулировало внутреннее производство ключевых производственных товаров и увеличило расходы на исследования и разработки в бюджете на 2020 г.³.

1. Nikkei Asian Review. 11.03.2019.

2. Nikkei Asian Review. 16.11.2019.

3. Japan Times. 18.11.2019.

Как отмечают японские эксперты, частный сектор Южной Кореи пошел на все, чтобы стать независимым от соседней страны. После введения Японией более жестких экспортных ограничений в июле 2019 г. южнокорейские компании лихорадочно работали над противодействием японским торговым рестрикциям, и их усилия стали быстро приносить свои плоды¹. В начале января 2020 г. южнокорейские СМИ сообщили о создании необходимых мощностей по производству сверхчистого фтористого водорода, который входит в число трех высокотехнологичных материалов, подлежащих более строгому контролю со стороны Токио. Это вещество играет большую роль в производстве новейших полупроводников, а японские предприятия по производству этого важного материала доминируют на мировом рынке. Производство полупроводников является основной отраслью промышленности в Южной Корее, на долю которой приходится 20% экспорта страны.

В августе 2019 г. правительство Южной Кореи объявило о национальной программе «повышения конкурентоспособности материалов, деталей и оборудования». Согласно программе, 20 товаров, включая три вышеупомянутых материала, а также 80 других товаров, импортируемых из Японии, будут заменены продуктами отечественного производства или товарами из других стран в течение от одного до пяти лет. После того как указанная программа была объявлена, крупные южнокорейские корпорации стали срочно прикладывать большие усилия, чтобы уменьшить по этим товарам зависимость страны от Японии. Так, корпорация Samsung Electronics Co. в соответствии с упомянутой программой наметила поиск неяпонских поставщиков 220 материалов и компонентов в рамках политики «Без Японии»².

По данным газеты «Коммерсантъ», в Сеуле считают, что альтернативным поставщиком необходимых для южнокорейской электронной промышленности компонентов в условиях торговой войны между Японией и Южной Кореей может стать Россия. Более того, южнокорейские эксперты предлагают соединить российские фундаментальные технологии и южнокорейские наработки в области коммерциализации этих технологий для их продвижения на южнокорейский и российский рынки, а также на рынки «третьих стран». Впрочем, как признает газета, российские рыночные эксперты разошлись во мнениях относительно возможности поставок тонкой химии для электроники в Южную Корею³.

Трения между Токио и Сеулом в сфере торговли не удалось нивелировать и в ходе первой за предшествующие 15 месяцев встречи премьер-министра Синдзо Абэ и президента Мун Чжэ Ина на полях трехстороннего саммита Япония — Китай — Южная Корея в китайском городе Чэнду в декабре 2019 г.

На встрече Мун попросил Абэ отменить контроль над экспортом, введенный Токио в июле 2019 г., в результате которого Япония начала ограничивать поставки ключевых полупроводниковых материалов. Однако японский премьер-министр заявил, что проблема может быть решена путем переговоров между торговыми властями обеих стран. Японский премьер добавил, что Южная Корея является «важным соседом», и он «хочет улучшить важные японо-южнокорейские отношения».

Со своей стороны, Сеул занимает жесткую позицию в отношении импорта продовольствия из Японии, введя запрет на сельскохозяйственную продукцию из префектуры Фукусима, где в марте 2011 г. произошла авария на атомной электростанции. Токио требует снять эти ограничения, ссылаясь на нормализацию ситуации с радиацией в этой префектуре, а также указывая на то, что многие другие страны уже отменили такой же

1. Nikkei Asian Review. 09.02.2020.

2. Ibid.

3. Коммерсантъ. 22.11.2019.

запрет. Более того, южнокорейское правительство, усилило проверку на радиоактивность японского продовольствия, затрудняя тем самым его экспорт в свою страну. В свете требований японской стороны смягчить эти ограничения премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил президенту Южной Кореи Мун Чжэ Ину на встрече с ним в Чэнду: «Количество радиоактивных веществ в очищенной воде, выделяемой на АЭС "Фукусима-1", составляет менее одной сотой от количества радиоактивных веществ в сточных водах АЭС в Южной Корее». Однако Мун оставил обращение Абэ без ответа¹.

В Чэнду руководители двух стран пообещали также сгладить свои разногласия по ряду исторических и торговых вопросов. В правительстве Южной Кореи заявили, что оба лидера признали различия во взглядах на проблему «трудовых компенсаций» и согласились решить ее путем диалога. Абэ подчеркнул, что проблема заключается в решении южнокорейского суда, добавив, что ответственность за поиск ее решения лежит на Сеуле². По мнению рупора японских деловых кругов, газеты *Nikkei*, лидеры обоих государств должны продолжить диалог для восстановления взаимного доверия. Однако, прежде всего, им необходимо урегулировать спор по вопросу принудительного труда, чтобы кардинально улучшить двусторонние отношения³.

Шаткий треугольник

В период холодной войны в работах политологов и Советского Союза, и зарубежных стран большое внимание уделялось роли военно-политического треугольника Япония — США — Южная Корея в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии. При чем если в указанных трех странах этот треугольник позиционировался как инструмент сдерживания коммунизма и «советской военной угрозы» в Азии, то в СССР он рассматривался как враждебное геополитическое построение, несущее угрозу миру и безопасности в регионе. В отличие от других многосторонних военных блоков, как в Азии, так и в Европе, треугольник никак не был оформлен институционально, а функционировал через механизмы военных альянсов Вашингтона с Токио и Сеулом.

С распадом Советского Союза и окончанием холодной войны основная мотивация существования треугольника в новой геополитической ситуации в СВА была реформатирована с «советской угрозы» на угрозу со стороны растущего Китая и ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи. Постсоветская Россия среди главных субъектов его деятельности отошла на третье место. Однако окончание холодной войны способствовало ослаблению внешних «скреп» треугольника и нарастанию центробежных сил внутри него. При этом линия Токио — Сеул оказалась наиболее слабым звеном трехстороннего альянса. Это стало особенно очевидно в последние годы, когда отношения между Японией и Южной Кореей переживают период все более усиливающейся конфронтации из-за выхода на поверхность болезненных проблем, загнанных ранее под ковер.

Исключительно негативное влияние на военное сотрудничество между Японией и Южной Кореей оказал инцидент, чуть было не приведший к вооруженному столкновению двух стран. В декабре 2018 г. Япония обвинила южнокорейский эсминец в том, что он направил свой радиолокатор управления огнем на японский самолет морской разведки, пролетавший над районом, в котором накладываются друг на друга заявленные двумя странами исключительные экономические зоны в Японском море. Токио назвал инцидент «чрезвычайно опасным». Сеул со своей стороны отрицал факт наведения боевого радара на японский самолет и заявил, что он пролетел опасно низко над его кораблем. В

1. Санкэй симбун. 09.01.2020.

2. *Nikkei Asian Review*. 24.12.2019.

3. Ibid.

Южной Кореи пообещали, что «если такая деятельность повторится снова, наши военные ответят решительно». В Японии расценили это как угрозу применения силы¹.

Japan Times описала указанный инцидент как характерный пример усиливающегося недоверия между Японией и Южной Кореей, которое подрывает отношения между двумя странами. «Действительно ли дружественные отношения между Японией и Южной Кореей, которые лежали в основе создания трехстороннего союза с Америкой, подходят к концу? Если это так, то предстоит еще большая трансформация политического баланса в Северо-Восточной Азии», — пишет газета².

Но наиболее критическая ситуация в сфере военного сотрудничества Японии и Южной Кореи сложилась вокруг Соглашения о защите конфиденциальности при обмене военной информацией (GSOMIA), заключенного между двумя странами по инициативе США в 2016 г. Соглашение, по замыслам американских военных, должно было повысить эффективность отслеживания ракетно-ядерного потенциала Пхеньяна. До того момента Токио и Сеул обменивались информацией о нем не напрямую, а через Вашингтон.

Сеул в ответ на торгово-экономические санкции, введенные Японией против Южной Кореи летом 2019 г., заявил, что с 22 ноября расторгает упомянутое соглашение, и лишь за считанные часы до истечения указанного срока отменил свое решение. Как очевидно, это было сделано под сильным давлением США. Однако сам факт возможности элиминирования единственного военного обязательства между Токио и Сеулом показывает шаткость трехстороннего альянса Япония — США — Южная Корея. Пиковая ситуация, сложившаяся вокруг GSOMIA в конце 2019 г., не прошла бесследно для этого альянса.

Вот что по этому поводу пишет «Санкэй симбун»: «Не может быть никаких сомнений в том, что шаги администрации Муна по прекращению механизма обмена разведывательными данными нанесли серьезный ущерб трехстороннему сотрудничеству в области безопасности между Японией, Соединёнными Штатами и Южной Кореей, а также самому американо-южнокорейскому альянсу... Истина заключается в том, что GSOMIA играет жизненно важную роль в укреплении роли сдерживания, которую играют соответствующие союзы Японии и Соединённых Штатов, а также США и Южной Кореи. Отсутствие механизма обмена военной информацией между Японией и Южной Кореей создало бы препятствия, затрудняющие готовность вооруженных сил США в случае возникновения кризиса в регионе Северо-Восточной Азии»³. По мнению южнокорейских экспертов, причина, по которой США резко выступили против продолжающегося торгового спора между Южной Кореей и Японией, приведшего к угрозе Южной Корее прекратить свое участие в GSOMIA, заключалась в том, что они опасались ослабления сотрудничества в области безопасности между США, Южной Кореей и Японией.

В настоящее время одним из факторов, ослабляющих военный альянс Япония — США — Южная Корея, является также различие в подходах Токио и Сеула к проблеме ракетно-ядерного потенциала КНДР. С целью его ликвидации премьер-министр Синдзо Абэ последовательно проводит курс на ужесточение давления на Пхеньян всеми возможными политическими, военными и экономическим средствами, в то время как пришедший к власти в 2017 г. президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин занимает гораздо более примирительную позицию в отношении Севера, что вызывает серьезное недовольство в Токио.

Следует отметить также, что импульсы к ослаблению треугольника Япония — США — Южная Корея стали исходить от самих Соединённых Штатов после прихода к

1. Japan Times. 06.02.2019.

2. Ibid. 21.02.2019.

3. Санкэй симбун. 25.11.2019.

власти в стране Дональда Трампа. По наблюдениям японских экспертов, Трампа в гораздо меньшей степени, чем его предшественника на посту президента США Барака Обамы, беспокоят проблемы отношений между Токио и Сеулом и их влияния на военный альянс с ними Вашингтона. Более того, этот трехсторонний альянс начинает испытывать трудности в связи со стремлением Трампа поставить на коммерческую основу отношения США со своими союзниками как в Европе, так и в Азии.

В частности, в отношении Японии и Южной Кореи Трамп настаивает на многократном увеличении платы за пребывание американских войск на их территории. Как пишет рупор японских деловых кругов, газета *Nikkei*, одержимость президента США деньгами может иметь серьезные последствия для союзников США и глобальной безопасности. Если Трамп будет переизбран в ноябре 2020 г., Японии и Южной Корее придется предпринять более радикальные действия: объединить силы с союзниками по НАТО, чтобы противостоять повестке дня Трампа¹.

Повышение степени напряженности связей между Японией и Южной Кореей в последние годы побуждает некоторых зарубежных политологов прогнозировать возможность их серьезного вооруженного конфликта. Так, газета *Asia Times* в статье под заголовком «Размышляя о немыслимом: столкновение Японии и Кореи» излагает четыре сценария развития отношений между двумя соседними странами. Все сценарии заканчиваются боевыми действиями между ними².

Можно полагать также, что Южная Корея в случае прямого военного столкновения между Японией и КНДР не окажет Японии ту поддержку, которую от нее ожидают в рамках рассматриваемого треугольника. Несмотря на враждебные отношения между официальными Сеулом и Пхеньяном, согласно исследованию, проведенному Корейским институтом национального объединения, почти половина южнокорейцев встала бы на сторону Северной Кореи в случае ее войны с Японией. Опрос общественного мнения также показал, что более трети респондентов считают Японию будущей военной угрозой Южной Корее, в то время как 61% считают ее таковой в настоящее время. Опрос был проведен научным сотрудником Института Ли Санг Сином, который в частности заявил в интервью газете *Japan Times*: «Для южнокорейцев Северная Корея – это как нарушитель спокойствия в семье, паршивая овца»³.

Северная Корея, со своей стороны, стремясь вбить клин между Японией и Южной Кореей, подчеркивает необходимость совместной борьбы всей корейской нации с «японскими агрессорами». Пхеньян в каждом конфликте между Токио и Сеулом морально поддерживает своих соотечественников на Юге. По сообщению «Санкэй симбун», северокорейский пропагандистский веб-сайт «Наш народ» опубликовал 4 февраля 2019 г. статью по поводу вышеупомянутого инцидента с радаром. В ней осуждается администрация Синдзо Абэ за «порочную попытку японских реакционеров разрушить мирную атмосферу Корейского полуострова и попытаться вновь совершить агрессию в отношении нашего народа». Сайт назвал Японию «раковым образованием», которое препятствует единству корейского народа, и призвал к совместной борьбе против нее. По поводу решения Верховного суда Южной Кореи о выплате компенсаций японскими компаниями южным корейцам за принудительный труд КНДР также неоднократно критиковала японскую сторону за то, что она не выполняет это решение. По мнению «Санкэй симбун»,

1. *Nikkei*. 04.02.2020.

2. Thinking the unthinkable: A Japan-Korea clash. *Asia Times*. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/02/article/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/> (дата обращения: 25.02. 2019).

3. *Japan Times*. 08.11.2019.

Северная Корея намерена воспользоваться противоречиями между Японией и Южной Кореей и способствовать их разделению¹.

Вместо заключения

Начало 2020 г. продемонстрировало определенное смягчение позиции Японии в отношении Южной Кореи. Один из факторов этого смягчения, судя по всему, связан со стремлением Токио провести у себя намечавшиеся Олимпийские игры в указанном году в условиях если не дружественной, то хотя бы нейтрально спокойной обстановки в отношениях с соседними странами. Очевидно, что атмосфера политических раздоров и информационных перебранок с Южной Кореей отнюдь не способствовала созданию такой обстановки. В связи с переносом на июль-август 2021 г. Олимпиады, которая, судя по всему, станет «лебединой песней» Синдзо Абэ на посту премьер-министра, Токио, видимо, постарается и до этого срока сглаживать свои политические распри с Сеулом.

Выступая в январе 2020 г. на открытии первой в начавшемся году сессии парламента, премьер-министр Абэ основное внимание уделил проблемам внешней политики, объявив 2020 год «решающим годом для установления новой эры японской дипломатии». В своей речи он отвел значительное место отношениям с Южной Кореей. При этом заметно изменился тон и характер его прежних формулировок относительно соседней страны. Впервые с 2017 г. он снова назвал Сеул «самым важным соседом Токио», в то время как в своей политической речи в октябре 2019 г. Абэ назвал Южную Корею лишь «важным соседом». А в своем выступлении на открытии парламентской сессии в январе 2019 г., когда отмечался пик напряженности в отношениях с Южной Кореей, Абэ вообще опустил фразу об этой стране как о «самом важном соседе Японии».

Подчеркнув, что Токио «по своей природе» разделяет фундаментальные ценности и стратегические интересы с Сеулом, Синдзо Абэ призвал южнокорейского президента Мун Чжэ Ина к конструктивным отношениям и сотрудничеству в начале нового десятилетия. Но он также ясно дал понять, что не отступит в вопросе компенсации корейским рабочим за принудительный труд военного времени. Этот вопрос, похоже, надолго стал глубокой занозой в двусторонних отношениях. Предостерегая Сеул, Абэ вновь подтвердил мнение Токио о том, что страны урегулировали этот вопрос с помощью договора 1965 года, и подчеркнул, что Япония соблюдает международное право. Вернувшись к подзабытой за последние годы формулировке, Абэ также призвал Южную Корею к построению «ориентированных в будущее отношений» с Японией².

Однако разразившаяся весной 2020 г. пандемия корона-вируса стала очередным препятствием на пути к таким отношениям. Как писала крупнейшая японская газета «Йомиури», Япония и Южная Корея, как соседи, должны сотрудничать в решении насущных проблем, не занимаясь историческими проблемами между двумя странами. Предотвращение распространения нового корона-вируса в этом отношении, по мнению издания, может стать символическим случаем³.

Правда, на следующий день после публикации этого призыва Япония приняла решение помещать на двухнедельный карантин всех граждан Южной Кореи и Китая перед их въездом на свою территорию. Министр иностранных дел Южной Кореи Кан Ген Хва тут же раскритиковала это решение Японии, назвав шаги, предпринятые для сдерживания распространения корона-вируса, «недружественными» и потребовала, чтобы «несправедливая» и «ненаучная» мера была немедленно отменена.

1. Санкэй симбун. 04.02.2019.

2. Japan Times. 20.01.2020.

3. Йомиури симбун. 04.03.2020.

Кроме того, Сеул незамедлительно принял ответные шаги. Правительство Южной Кореи приостановило действие программы безвизового въезда для японцев и ввело обязательный двухнедельный карантин для всех приезжих из Японии. Программа безвизового въезда позволяет японцам оставаться в стране в течение 90 дней и менее без получения визы. Тем временем Майк Райан, возглавляющий программу экстренного реагирования Всемирной организации здравоохранения, раскритиковал двусторонний спор как бесполезную «политическую ссору»¹.

Как писал японский официоз газета Japan Times, критика Южной Кореей мер Японии в связи с корона-вирусом и ее ответные меры вновь обнажили шаткие отношения между двумя соседями, которые долгое время враждовали из-за территориальных и исторических споров². Но даже совместные меры по борьбе с неизведанной болезнью, будь они приняты, вряд ли кардинально сблизят Японию и Южную Корею. Вирусы приходят и уходят, а глубинные противоречия между двумя странами остаются.

Список литературы

1. *Archie Miyamoto*. Comfort Women: Were They Prostitutes or Sex Slaves? // Санкэй симбун. 11.12.2019.
2. Japan Times. 22.10.2018.
3. Japan Times. 24. 01.2019.
4. Japan Times. 06.02.2019.
5. Japan Times. 23.10.2019.
6. Japan Times. 08.11.2019.
7. Japan Times. 18.11.2019.
8. Japan Times. 30.11.2019.
9. Japan Times. 06.12.2019.
10. Japan Times. 20.01.2020.
11. Japan Times. 07.02.2020.
12. Japan Times. 21.02.2019.
13. Nikkei Asian Review. 13.02.2019.
14. Nikkei Asian Review. 18.02.2019.
15. Nikkei Asian Review. 11.03.2019.
16. Nikkei Asian Review. 16.11.2019.
17. Nikkei Asian Review. 21.11.2019.
18. Nikkei Asian Review. 24.12.2019.
19. Nikkei Asian Review. 04.02.2020.
20. Nikkei Asian Review. 09.02.2020.
21. Thinking the unthinkable: A Japan-Korea clash. Asia Times. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/02/article/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/> (дата обращения: 25.02. 2019).
22. URL: http://dokdo.mofa.go.kr/eng/dokdo/government_position.jsp (дата обращения: 25.02.2020).
23. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_5435/contents.do (дата обращения: 03.03.2020).
24. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page22e_000892.html (дата обращения: 15.03.2020).
25. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/maritime/japan/index.html> (дата обращения: 06.03.2020).
26. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/takeshima/index.html> (дата обращения: 25.02.2020).
27. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=12 (дата обращения: 25.02.2020).
28. Асахи симбун. 04.12.2019.
29. Йомиури симбун. 04.02.2019.
30. Йомиури симбун. 04.03.2020.
31. Йомиури симбун. 19.12.2019.

1. Japan Times. 07.02.2020.
2. Ibid.

32. Коммерсантъ. 22.11.2019.
33. Майнити симбун. 11.11.2019.
34. Майнити симбун. 27.12.2019.
35. Санкэй симбун. 04.02.2019.
36. Санкэй симбун. 08.10.2018.
37. Санкэй симбун. 09.01.2020.
38. Санкэй симбун. 19.12.2018.
39. Санкэй симбун. 22.02.2020.
40. Санкэй симбун. 25.11.2019.
41. Санкэй симбун. 27.02.2020.
42. См., например: (Wartime Laborers) Separating Facts from Fiction: Korean Workers Were Recruited, Not Coerced// Санкэй симбун. 24.12.2019.
43. См.: Japan- South Korea ties: What's in a flag? // Japan Times. 16.12.2019.
44. См.: Why Koreans want worldwide ban on Rising Sun flag // Asia Times. 24.12.2019.
URL:<https://asiatimes.com/2019/12/why-koreans-are-calling-for-the-world-to-stop-using-rising-sun-flag/>(дата обращения: 04.04.2020).
45. Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука — Восточная литература. 2015. С. 117.

V. Kistanov. Japan and South Korea: Allies, Partners, Adversaries? The Anatomy of a Relationship

The article examines the complex problems of relations between Japan and South Korea, which have their roots in the colonial rule of Japan on the Korean Peninsula. Among them a territorial dispute over a group of small islands in the Sea of Japan, the issue of Korean "comfort women", claims by Seoul to rename the Sea of Japan to the Eastern Sea, a demand for compensation for Koreans who were mobilized for hard work in Japanese companies during the war, and others. It is concluded that the growing tension in relations between Japan and South Korea weakens the military-political triangle of Japan, US and South Korea. That may lead to a change in the balance of power in Northeast Asia.

Keywords: Japan, South Korea, the Korean Peninsula, the Sea of Japan, the Japan— US— South Korea triangle, the colonial past, «comfort women», territorial dispute.